

TRANSFORMATION OF RUSSIAN
PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE
BILINGUAL'S SPEECH

E.A. Kosykh, Candidate of Philology, Associate Professor
E.A. Atyunina, Postgraduate student
Altai State Pedagogical University, Russia

It is acknowledged that the highest level of mastering another language is mastering its phraseology. However, the process of mastering the idiomatic level of a foreign or non-native language is difficult. It assumes overcoming of errors, substitution, and transformation. The presented paper reflects the results of analysis of recorded spontaneous speech of the bilingual (the speaker of Azerbaijani and Russian languages), and identification of several groups of transformations of phraseological units, depending on the nature of errors.

Keywords: ethnic identity, phraseology, bilingual, phraseological unit transformation and its reasons.

Conference participants,
Open European and Asian research analytics championship Conference participants,
National championship in scientific analytics

ТРАНСФОРМАЦИЯ РУССКИХ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РЕЧИ БИЛИНГВА

Косых Е.А., канд. филол. наук, доцент
Атюнина Е.А., аспирант
Алтайский государственный педагогический университет,
Россия

Признаётся, что высшим уровнем освоения другого языка является усвоение фразеологии. Однако процесс усвоения идиоматического уровня иностранного или неродного языка проходит сложно, через преодоление ошибок, субституцию, трансформацию. Представляемая статья отражает результаты анализа записи спонтанной речи билингва (носителя азербайджанского и русского языков) и выделения нескольких групп трансформаций фразеологизмов в зависимости от характера ошибки.

Ключевые слова: самобытность этноса, фразеология, билингв, трансформация фразеологизма и её причины.

Участники конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i13.1603>

Общепризнанно, что фразеологическая система любого языка является исторической памятью народа, отражением ментальности и самобытности этноса, метафорой национальной картины мира, запечатленной в языке и сознании. Именно поэтому овладение идиоматическим уровнем другого (иностранного, неродного) языка считается наиболее сложным и проблематичным.

В современных условиях полилингвальности, способность владения несколькими языками, встаёт острая необходимость изучения фразеологии другого языка хотя бы в минимальном объёме. Учитывая возможность трактовки фразеологии достаточно широко, можно рассматривать фразеологизмы синонимами и синлексам (термин Г.И. Климовской), и клише, и прецедентным высказываниям, и пословицам, и поговоркам, и т.д. Мы в нашей статье будем понимать под фразеологизмами (вообще), идиомами и устойчивыми сочетаниями выражения, разной степени спаянности, устойчивости, но характеризующиеся общей смысловой наполненностью, семантической неделимостью.

Современные реалии функционирования русского языка таковы, что знание фразеологии и носителями языка, и изучающими его как иностранного находится на невысоком уровне. Однако следует признать, что функциональная значимость собственно фразеологизмов в сравнении

с устойчивыми словосочетаниями типа синлексов также заметно снизилась, нередко остаётся в сфере функционирования письменной речи.

Вероятно поэтому, процесс погружения в языковую среду и развитие коммуникативной компетенции не обходится без закономерных ошибок инофона или билингва. И важным признаётся именно период овладения вторым языком, лингвосоциальные условия, в которых формируется и первичная языковая личность, и вторичная. Многие исследователи феномена формирующейся вторичной языковой личности обращают внимание на тот факт, что, нередко овладев вторым языком в совершенстве, в определённых, сложных, проблемных, ситуациях первичная языковая личность доминирует над вторичной. В речи возникают ошибки, трансформация и субституция, обусловленные, вероятно, и влиянием родного языка, и недостаточной сформированностью лингвистической компетенции, связанной с овладением другим языком.

Этот процесс активно реализуется в тех случаях, когда билингвы, вроде бы равноценно владеющие обоими языками, вступают в коммуникацию, используя в речи идиомы различной степени спаянности из второго языка.

Примером могут быть речевые трансформированные устойчивые выражения, зафиксированные в речи носителей азербайджанского языка.

Запись спонтанной речи билингва Шахниси Г., владеющей азербайджанским и русским языками, осуществлялась в период с 2012 по 2015 г. Поскольку объём статьи не позволяет приводить коммуникативные ситуации в полном объёме, считаем возможным в соответствии с темой статьи представить непосредственно предмет описания – примеры трансформации известных русских фразеологизмов, рассуждая над причинами таких изменений в речи человека, в совершенстве (казалось бы) владеющего русским языком.

Для анализа из 50 было отобрано 25 примеров трансформации частотных в русском языке идиом:

1. У тебя что, язык без костей?
(*Ты что язычную траву съел?*)
2. Соберись с мыслями
(*Ум собери в голову*)
3. Головой думай
(*Голову размешивай*)
4. Поймала на слове
(*Поймала на язык*)
5. Держать в ежовых рукавицах
(*Быть потяжелее*)
6. Руки в ноги и вперёд
(*Бери руки и вперёд*)
7. В 3 погубели
(*В 3 изгубели*)
8. ?
(*Такой умный, что волосы на языке растут*)
9. Пятки сверкают
(*Платить пяточными деньгами*)

10. Слышать краем уха
(*Слышать крайним ухом*)
11. Палка о двух концах
(*Палка с двумя концами*)
12. Вопрос на засыпку
(*Вопрос на зацепку*)
13. Накрыться медным тазом
(*Закрыться медным тазом*)
14. Попасть в поле зрения
15. (*Попасть в мир зрения*)
16. Щи лаптем хлебать
(*Суп лаптем хлебать*)
17. Чем чёрт не шутит
(*Даже слепой находит зерно*)
18. ?
(*Стекло бьётся легко*)
19. Всё тайное становится явным
(*Ноги короткие, как у обмана*)
20. ?
(*Не хвали весь день до вечера*)
21. Выше головы не прыгнешь
(*Через свою тень не прыгнешь*)
22. Изливать душу
(*Выливать душу*)
23. Бумага всё стерпит
(*Бумага терпеливая*)
24. Утро вечера мудренее
(*Ночью будет верное решение*)
25. Кататься как сыр в масле
(*Жить как червяк в гранате*)
26. Как баран на новые ворота
(*Как свинья перед часами*) и др.

Трансформации фразеологизмов, как видно из примеров, носят различный характер и обусловлены разными причинами. Проводя трансформацию, реципиент прибегает к приёмам субституции, контаминации, апелляции к родному языку, мены на синоним, калькированию или переводу в случае незнания соотносительных идиом.

Изучая проблему трансформации указанных фразеологизмов, пришли к выводу, что причины подобного явления можно соотнести в определённой степени с традиционными ошибками, которые представили группами:

по недослышке

по созвучию

по сужению/расширению семантики

по соотносительности (имеются близкие по значению в родном языке, реципиент апеллирует к ним)

лакунарности (по отсутствию в одном из языков, по мнению реципиента).

К идиомам, трансформированным по недослышке (по признанию испы-

туемого), были отнесены: *вопрос на зацепку, слышать крайним ухом*. Искажение устойчивых выражений произошло из-за неверного восприятия, запоминания компонентов выражения, а затем их заменой на похожее, созвучное слово. Мы понимаем, что выделение причин носит условный характер. При этом и причина может быть не одна, а несколько. Как, например, с фразеологизмом *«палка с двумя концами»*. По мнению билингва, именно так ею был усвоен и этот фразеологизм, эквивалент которого в азербайджанском языке Шахнисе Г. не известен. По нашему мнению, этот трансформат близок и следующей группе идиом.

К группе *по созвучию* мы отнесли фразеологизмы: *закрыться медным тазом, выливать душу, согнуться в три изгибели*. Особенностью этих трансформаций является мена звуко-комплекса, морфемы, обусловленная, по нашему мнению, неверным запоминанием компонентов выражения, а затем их меной на похожее, созвучное слово. Значения этих фразеологизмов реципиент понимает и употребляет правильно, не искажает смысл. Небезынтересно и то, что мена морфем производится на синонимичные (*закрыться – накрыться, выливать – изливать, изгибель – погибель*). Наблюдается субституция морфем с «устаревшим» значением на современные. Вероятно, более привычные носителю азербайджанского языка.

Следующая группа представлена выражениями, отличающимися заменой компонентов, обусловленной расширением или сужением семантики слова: *попасть в мир зрения, бумага терпеливая, суп лаптем хлебать*. В данном случае произошла субституция компонентов во фразеологизмах: *попасть в поле зрения, бумага всё стерпит, щи лаптем хлебать*. Слово «поле» заменено на слово «мир», с точки зрения билингва, смысл фразы при этом не меняется. Такая мена, вероятно, обусловлена влиянием другого языка. В следующем фразеологизме произошла замена местоимения и глагола («всё стерпит») на прилагательное «терпеливая», смысл фразы также не изменился. То же самое наблюдаем и в третьем фразеологизме: слово

«щи» заменено гиперонимом «суп». В национальной кухне азербайджанцев «щи» называют «суп». Такая замена компонента, по мнению М.И. Дубровина, с минимальной потерей смысла, возможна только во фразеологических сочетаниях и абсолютно невозможна в сращениях [Дубровин, 1979: 4]. Вероятно, такая трансформация обусловлена и социумом, в котором слово суп выступает как более употребительное и распространённое по сравнению с гипонимом «щи».

При этом, как заметил исследователь, замена компонентов во фразеологическом обороте – одна из самых частых ошибок. Компоненты словосочетания меняются на те, которые используются в похожем фразеологизме в родном языке, или же на те, которые инофон или билингв лучше понимает [Дубровин, 1979: 7].

Именно этот факт обусловил и появление двух последних групп трансформатов, которые, к тому же, и более многочисленные. *Соотносительные* фразеологизмы, понимаемые Шахнисой Г. как идиомы, синонимичные азербайджанским, также преобразованы в речи реципиента. При этом процесс в данном случае происходит осознано: совершается процесс поиска близких по значению выражений русского и азербайджанского языков: *поймала на язык, даже слепой находит зерно, ноги короткие, как у обмана, через свою тень не прыгнешь, ночью будет верное решение, жить как червяк в гранате, как свинья перед часами и др.* Воспроизведение этих единиц фразеологии (поговорок) обусловлено именно регулярностью апелляции к ним в семье. Однако перевод на русский язык осуществляется и для поддержания беседы в русскоязычной аудитории, и для успеха в коммуникативной ситуации «дружеская беседа». При этом важно то, что билингв (осознано или нет) чаще выбирает устойчивые выражения первого (родного) языка, потому что сознание предлагает генетически усвоенные, исторически закреплённые в культуре своего народа, отработанные не одним поколением носителей языка.

К *лакунарным трансформатам* отнесли те единицы, которые, с те-

чением времени, реципиент не смог объяснить, утверждая, что в русском языке нет соответствий: *ты что, язычную траву съел; ум собери в голову, голову размещивай, быть потяжелее, платить пяточными деньгами; такой умный, что волосы на языке растут.*

Мы не ставили задачу найти соответствия группе идиом, обусловленных лакунарностью. Мы лишь попытались представить процессы и их результаты реализации фразеологизмов русского языка в речи билингва, владеющего азербайджанским и русским языком одинаково. Почти. И эта небольшая разница выявляется на уровне фразеологии, воспроизведение которой подчёркивает самобытный характер языка и его носителей и сложность в овладении исторической памятью народа, реализованной через языковую картину мира, глубинные смыслы, закреплённые во фразеологии.

Проведённый анализ показал, что в речи билингва могут проявляться ошибки в воспроизведении фразеологизмов нескольких типов:

1. Элидация слов фразеологического оборота (сужение лексического состава устойчивой единицы). Например, *«на всякий пожар»* вместо *«на всякий пожарный случай»*; *«бери руки и вперёд»* вместо *«ноги в руки и вперёд»*.

2. Включение новых слов в устойчивый оборот (расширение лексического состава устойчивой единицы). Например, *«чем черт никогда не шутит»* вместо *«чем черт не шутит»*.

3. Субституция компонентов фразеологического оборота (полная или частичная). Например, *«попасть в мир зрения»* (в поле зрения), *«бумага терпеливая»* (всё терпит), *«суп лаптем хлебать»* (щи лаптем хлебать), *«как на порошковой бочке»* (как на пороховой бочке); *«палка с двумя концами»* (о двух концах).

4. Калькирование идиом и, как результат прямой трактовки устойчивого выражения, создание окказиональных оборотов речи: *«ты что, язычную траву съел»* вместо *«у тебя что, язык без костей?»*, *«ум собери в голову»* вместо *«соберись с мыслями»*; *«такой умный, что волосы на*

языке растут (?), *«платить пяточными деньгами»* (пятки сверкают).

Анализ записей спонтанной речи носителя азербайджанского языка, в совершенстве владеющего русским языком, показал, что при употреблении в речи устойчивых выражений даже у людей с высоким уровнем владения языком закономерны ошибки. Именно поэтому изучение фразеологии и усвоение её представляется проникновением в душу этноса, к его истокам и видению мира, которое является результатом огромной мыслительной деятельности многих поколений этноса или этносов, взаимодействие которых способствует обогащению и языка, и его носителей.

References:

1. Basko, N.V. Frazеologija v ruskoj rechi [Phraseology in the Russian speech]., Slovar'-spravochnik [Dictionary-reference]. – Moskva., Nauka, Flinta, 2007. – 272 p.
2. Basko, N.V. Znakomimsja s russkimi tradicijami i zhizn'ju rossijan [Getting to know the Russian traditions and the life of Russians]. – Moskva., Russkij jazyk [Russian language], 2010. – 228 p.
3. Velieva, N. Azerbajdzhan-anglo-russkij frazeologicheskij slovar' [Azerbaijani-English-Russian phraseological dictionary]. – Baku., 2006. – 863 p.
4. Golovnja A. Trudnosti pri prepodavanii frazeologii studentaminostrancam [Difficulties in teaching phraseology to foreign students]., Access mode: <http://elib.bsu.by/>
5. Gromova L.Ju. K voprosu obuchenija uchashhihsja navykam ponimaniya frazeologicheskix edinic [On the issue of developing the students' skills in understanding phraseological units]., L.Ju. Gromova., Prepodavatel' XXI vek [Teacher of the 21st century]. – Cheboksary., CNS «Interaktiv pljus», 2015. – No. 1. Part 4., pp. 188–191.
6. Dubrovin M.I. Russkie frazeologizmy v kartinkah [Russian phraseological units in pictures]. – Moskva., Russkij jazyk [Russian language], 1979. – 329 p.
7. Zherebilo T.V. Slovar'

lingvističeskix terminov [Dictionary of linguistic terms]. – Nazran', OOO «Pilgrim», 2010. – 486 p.

8. Klimovskaja G.I. Substantiv-atributivnaja sinleksiika sovremennogo russkogo jazyka: Sistema. Granicy. Funkcionirovanie [Substantive-attributive synlexes of the modern Russian language: System. Limits. Functioning] – Tomsk., Izd-vo Tom. unta [Publishing house of the Tomsk State University], 1978. – 200 p.

9. Magaramova Sh.A. Obuchenie ruskoj frazeologii uchashhihsja-azerbajdzhancev 5–9 klassov v dialektnyh uslovijah Respubliki Dagestan [Teaching the Russian phraseology to the Azerbaijani students of 5-9 grades in dialect conditions of the Republic of Dagestan]. – Diss. ... kand. ped. nauk. – Mahachkala., DSPU, 2011. – 160 p.

10. Novikova A.K. Sopotavitel'noe izučenie frazeologii kak princip nacional'no-orientirovannogo prepodavanija russkogo jazyka kak inostrannogo [Comparative study of phraseology as a principle of nationally-oriented teaching of Russian as a foreign language]., A.K. Novikova., Sovremennye issledovanija social'nyh problem [Contemporary studies of social problems]. – 2012., No. 1., pp. 13-35.

11. Shanskij N.M. Frazеologija sovremennogo russkogo jazyka. [Phraseology of the modern Russian language], N.M. Shanskij. – 3-e izd., ispr. i dop.[3rd edition amended and extended]. – Moskva., 1985. – 160 p.

12. Shanskij N.M., Bystrova, E.A. Učebnyj frazeologicheskij slovar' russkogo jazyka dlja nacional'noj shkoly [Educational phraseological dictionary of the Russian language for the national school]. – Leningrad., Prosveshhenie, 1984. – 277 p.

13. Shhukin A.N. Lingvodidaktičeskij jenciklopedičeskij slovar' [Linguo-didactic encyclopaedic dictionary]. – Moskva., Astrel', 2007. – 330 p.

Литература:

1. Баско, Н.В. Фразеология в русской речи. Словарь-справочник. – Москва., Наука, Флинта, 2007. – 272 с.
2. Баско, Н.В. Знакомимся с

русскими традициями и жизнью россиян. – Москва, Русский язык, 2010. – 228 с.

3. Велиева, Н. Азербайджано-англо-русский фразеологический словарь. – Баку, 2006. – 863 с.

4. Головня А. Трудности при преподавании фразеологии студентам-иностранцам., Электронный ресурс. – URL: [http://elib.bsu.by/].

5. Громова Л.Ю. К вопросу обучения учащихся навыкам понимания фразеологических единиц., Л.Ю. Громова., Преподаватель XXI век. – Чебоксары., ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – № 1. Ч. 4., С. 188–191.

6. Дубровин М.И. Русские фразеологизмы в картинках. – Москва., Русский язык, 1979. – 329 с.

7. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. – На-

зрание., ООО «Пилигрим», 2010. – 486.

8. Климовская Г.И. Субстантивно-атрибутивная синлексика современного русского языка : Система. Границы. Функционирование. – Томск., Изд-во Том. ун-та, 1978. – 200 с.

9. Магарамова Ш. А. Обучение русской фразеологии учащихся-азербайджанцев 5–9 классов в диалектных условиях Республики Дагестан. – Дисс. ... канд. пед. наук. – Махачкала: ДГПУ, 2011. – 160 с.

10. Новикова А.К. Сопоставительное изучение фразеологии как принцип национально-ориентированного преподавания русского языка как иностранного., А.К. Новикова., Современные исследования социальных проблем. – 2012., № 1., С. 13–35.

11. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка., Н.М.

Шанский. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва., 1985. – 160 с.

12. Шанский Н.М., Быстрова, Е.А. Учебный фразеологический словарь русского языка для национальной школы. – Ленинград., Просвещение, 1984. – 277 с.

13. Шукин А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь. – Москва., Астрель, 2007. – 330 с.

Information about author:

1. Elena Kosykh – Candidate of Philology, Associate Professor, Altai State Pedagogical University; address: Russia, Barnaul city; e-mail: veko@mail.ru

2. Evgeniya Atyunina – Postgraduate student, Altai State Pedagogical University; address: Russia, Barnaul city; e-mail: veko@mail.ru

INTERNATIONAL UNION OF COMMERCE AND INDUSTRY

Union of commercial enterprises, businessmen, scientists, public figures and politicians from different countries. The union combines the social and commercial elements of functioning.

- ▶ Promotion of international consolidation and cooperation of business structures
- ▶ Promotion of development of commercial businesses of various kinds
- ▶ Assistance in settlement of relations between businessmen with each other and with social partners in business environment
- ▶ Assistance in development of optimal industrial, financial, commercial and scientific policies in different countries
- ▶ Promotion of favorable conditions for business in various countries
- ▶ Assistance in every kind of development of all types of commercial, scientific and technical ties of businessmen of different countries with foreign colleagues
- ▶ Promotion of international trade turnover widening
- ▶ Initiation and development of scientific researches, which support the effective development of businesses and satisfy the economic needs of the society
- ▶ Expert evaluation of activities in the field of settlement of commercial disputes, establishment of quality standards and defining of factual qualitative parameters of goods and services
- ▶ Legal and consulting promotion of business
- ▶ Establishment and development of activities of the international commercial arbitration
- ▶ Exhibition activities
- ▶ Holding of business and economic forums

www.iuci.eu